Муж и жена кивнули. 70% уверенности было уже очень хорошо. У предыдущих врачей не было даже 10% уверенности, не говоря уже о семидесяти. Они думали, что у него какая-то неизлечимая болезнь, и он скоро лишится жизни. Теперь, когда он знал, что выживет, и что у него есть большие шансы на выздоровление, чем они могли быть недовольны?

В конце концов, в зале Жунъюй жила Ци Жун Юэ. Поэтому пациентам было неудобно там оставаться. Супружеской чете было сказано, чтобы они оставались где-нибудь поблизости и приходили в зал Жунъюй каждые два дня для последующего лечения.

Мужчина выпил три дозы лекарства. Он прыгал каждый день в соответствии с методом, которому научила его Ци Жун Юэ. На четвертый день из его мочевого канала вышло два камня размером с рис. Они были тверды, как железо, и их едва можно было разбить даже молотком.

Он взволнованно принес камни в зал Жунъюй, чтобы Ци Жун Юэ посмотрела на них.

Ци Жун Юэ взглянула на них и ничуть не удивилась. «Вы не можете перестать принимать лекарства, - легко сказала она. – И также должны продолжать прыгать. Камни в почках еще не полностью вывелись. На следующий прием приезжайте сюда через полмесяца».

Она подумала немного и сказала: «Вы можете вернуться домой в Уюань и приехать через полмесяца. Острые болевые приступы не должны повториться».

Мужчина горячо поблагодарил ее. Он также щедро оставил ей тысячу золотых таэлей в качестве платы. Сюэ’эр улыбалась от уха до уха. Их зал Жунъюй не открывался в течение месяца, но они заработали месячный заработок за один день!

Поместье Ци

- Жун Сюэ, что с тобой в последнее время? - урожденная Лян внимательно посмотрела на дочь. Когда-то нежное лицо теперь было худым и болезненным, а глаза стали безжизненными. Она весь день пряталась в своей комнате и отказывалась выходить. Она даже не вышла поужинать в канун Нового года вместе со всеми.

Ци Жун Сюэ покачала головой: «Я не знаю!» В ее сердце не было ничего, кроме пепла. Ее разум был заполнен образами того, что произошло в тот день в Юэ Цзю. Ее жизнь была разрушена, полностью разрушена. Цветок еще не распустился, но уже увял.

Может ли мертвое иссохшее существо чувствовать какой-то дискомфорт?

Урожденная Лян была чрезвычайно огорчена, увидев свою дочь в таком состоянии. Она винила себя. Если бы она действовала более осторожно и не позволила Сюэ’эр пойти в Юэ Цзю в тот день, разве такое бы произошло? Как она могла позволить своей драгоценной дочери пережить такую трагедию?

Она украдкой вытерла слезы и посмотрела на Цин’эр сбоку. Она отвела Цин’эр в сторону и прошептала: «Сяоцзе не хворала в последние несколько дней?»

Цин’эр опустила глаза. Она закусила губу и покачала головой: «Сяоцзе остается в комнате весь день. Она не простудилась».

- Я не об этом спрашиваю, - сказала Лян-ши. - Я спрашиваю, начались ли у нее месячные? У нее не болит низ живота?

Она уже давно не спала как следует. У того человека, который надругался над Сюэ’эр, было венерическое заболевание. Если Сюэ’эр заразилась этой болезнью, она... она не смела даже думать об этом.

- Месячные у Сяоцзе запаздывают уже на семь дней, - сказала Цин’эр. – Они все еще не пришли. Но с нижней частью ее тела все в порядке.

- Запаздывают на семь дней? - удивилась Лян-ши. - Месячные у Сяоцзе когда-нибудь раньше опаздывали на семь дней?

Цин’эр покачала головой: «Никогда. Месячные Сяоцзе всегда приходят вовремя!»

Руки урожденной Лян слегка дрожали. Это было невозможно. Таких совпадений не бывает. Ни в коем случае.

Цин’эр тоже думала об этой возможности. Ее лицо стало бледным и уродливым. Если Сяоцзе действительно была беременна, ребенка оставлять ни в коем случае было нельзя. И она, как знающая об этом, скорее всего, будет уничтожена злобной хозяйкой.

Внезапно раздался стук в закрытую дверь, от звука которого обе женщины вздрогнули.

http://tl.rulate.ru/book/30110/1142825